

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ ПОЛГОДА	2 р. „	2 р. 50 к.
„ ТРИ МѢС.	1 р. „	1 р. 25 к.
„ 1 МѢС.	„ 40 к.	„ 50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по **ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.**

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЕТСЯ:	
за одинъ разъ	— 10 к.
„ два раза	— 18 к.
„ три раза	— 24 к.

отдѣльные №№ „М. Е. В.“ продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи, въ приходѣ Рязанской церкви, на Довской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго; у книгопродавцевъ Феранитова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи Г. А. Фалька, у большаго Каменнаго моста, въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ:

Москва, 8-го апрѣля.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ: Недѣля о Самаряннѣ. Завѣтъ Божій съ Авраамомъ. Поученіе изъ дневнаго апостола.

Историческій отдѣлъ: Высокопетровский монастырь въ Москвѣ.

Извѣстія и замѣтки: Опредѣленіе дня Пасхи по способу Гауса. Таганрогъ и домикъ, на которомъ поизѣтъ благодарная слеза всей Русской земли. Сила и дѣйствіе молитвы.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Объявленіе.

Москва, 8-го апрѣля. *)

Пастырская дѣятельность духовенства на окраинахъ нашего отечества, въ отдаленныхъ частяхъ его, заслуживаетъ особеннаго вниманія и представляетъ особенный интересъ по своей трудности и по исключительности обстоятельствъ, въ какія духовенство тамъ поставлено. Множество инородцевъ-язычниковъ, старообрядцевъ и другихъ сектантовъ своими нравами и обычаями рѣзко различаются какъ отъ извѣстнаго намъ православнаго населенія великороссійскихъ губерній, такъ и другъ отъ друга. Свѣдѣній объ нихъ и объ успѣхахъ между ними православія не мало въ различныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить въ *Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи* статью: *Бытъ горныхъ черемисъ Козмодемьянскаго уѣзда въ религіозно-нравственномъ отношеніи*. Авторъ статьи—священникъ прихода, состоящаго изъ черемисъ исключительно, представляетъ въ ней подробный обзоръ своей 9-лѣтней дѣятельности въ этомъ приходѣ и постепеннаго усвоенія истинъ христіанства своими прихожанами. Послѣднихъ онъ нашелъ, при поступленіи въ приходъ, почти совершенно язычниками; руководимые единственными своими совѣтниками, *мужанами*, въ завѣтныхъ рощахъ собирались они молиться страшной для нихъ керемети. Прежнимъ священникамъ не мало отъ нихъ платилось за позволеніе не ходить въ церковь, не исповѣдываться и не пріобщаться св. таинъ. И если принимали они св. таинъ, то лишь вслѣдствіе усиленнаго принужденія со

стороны священника. Разсказъ объ этомъ такъ характеристиченъ, что позволяемъ себѣ привести его въ подлинныхъ словахъ автора. „Ну, батюшка, говорили ему черемисы, ты видно съ народомъ жить мирно не хочешь. Не обраща вниманія на ихъ угрозы, я настоялъ, чтобы всѣ говѣльщики на 1-й недѣлѣ причастились св. таинъ. Но лишь только діаконъ выпелъ съ св. дарами, какъ всѣ говѣльщики стремглавъ бросились бѣжать изъ церкви двери которой, по моему распоряженію, были заложены извѣ (!), и они должны были остаться и св. таинъ причаститься.“ Не смотря на столь ужасное, первоначально, нравственное состояніе описываемыхъ черемисъ, настойчивость священника въ теченіе 9-ти лѣтъ совершенно побѣдила между ними язычество и сдѣлала изъ нихъ ревностныхъ христіанъ. Основой ихъ языческой религіи былъ только страхъ; христіанства они чуждались потому, что за принятіе его опасались кары отъ своей керемети. И страхъ этотъ былъ совершенно дѣтскій; съ уничтоженіемъ его падали и всѣ языческія вѣрованія черемисъ. „Они стали вѣрить въ бессиіе своихъ мужановъ, когда мужаны ихъ, сговорившись испортить меня гдѣ бы то ни было, не могли сдѣлать этого при удобномъ и вѣрномъ, по ихъ мнѣнію, случаѣ.—Ну, батюшка, говорилъ мнѣ одинъ изъ отсталыхъ мужановъ, наши мужаны мудрены, а ты еще мудренѣе.—Что такое, спросилъ я?—Ты недавно бѣдилъ исповѣдываться и проѣзжалъ мимо одной рощи, въ которой собрались самые сильные и главные мужаны, и всѣ уговорились по вѣтру пустить въ тебя порчу, отъ которой ты завертѣлся бы вѣтромъ, и умеръ за то, что ты ихъ больно срамилъ. Пустили самыя страшныя слова, и дожидались, вотъ завертѣть тебя, вотъ умрешь. Но какъ ты все бѣжалъ далѣе и далѣе, то сказали, ну дома умереть непременно. Поутру слышать, что ты живъ и здоровъ по прежнему, и удивились. Видно, сказали они, онъ знаетъ какое-нибудь слово, противъ котораго ничто наше не беретъ. Неужели, батюшка, ты знаешь крѣпкое слово?—Да, отвѣтилъ я, знаю такое слово, отъ котораго всѣ ваши мужаны перестанутъ ворожить, всѣ ихъ бросятъ и будутъ они для васъ не страшны..... Такъ и скажи всѣмъ мужанамъ, да скажи имъ еще вотъ что: я пріѣхалъ изъ-за Волги, гдѣ живетъ самая страш-

*) Обзоръ не официальнаго отдѣла *Епархіальныхъ Вѣдомостей* за текущій годъ.

ная кереметь, называемая *луши*, и ея не только не боялся, даже смѣялся надъ нею; поэтому горные мужаны и керемети для меня ничего не значатъ. Неужели, батюшка, спрашиваетъ меня мужанъ, ты не боялся и не боишься керемети—лушей, отъ насмѣлки которой (?) всякій человѣкъ, по нашему мнѣнію, долженъ умереть?— Да, я не боялся, и не боюсь сказалъ я. Ну, это для всѣхъ нашихъ мужановъ покажется чудомъ, заключилъ мужанъ, и отправился рассказывать всѣмъ мужанамъ. “ Не мало, конечно, времени нужно было, чтобъ черемисы опытно убѣдились въ безсиліи своихъ боговъ. Такъ сначала въ Свѣтлую седмицу лишь одинъ прихожанинъ осмѣлился принять въ своемъ домѣ св. иконы. Рады бы и многіе это сдѣлать, но, какъ люди осторожные, рѣшили подождать годъ и посмотрѣть, въ самомъ ли дѣлѣ кереметь оставить такой поступокъ безъ наказанія. Въ слѣдующій же годъ на принятіе въ свой домъ св. иконъ почти всѣ изъ явили согласіе. При всемъ страхѣ къ керемети, черемисы не опускали, впрочемъ, удобнаго случая обмануть ее, вмѣсто обѣщанной цѣнной жертвы отдѣлаться какими-либо пустяками. И, уже утвердившись въ христіанствѣ, они сохранили столь дѣтскіе взгляды на религію. Одинъ изъ нихъ требовалъ, чтобы предъ иконой горѣла одна его свѣча: „другіе, говорилъ онъ, ставятъ свѣчи только семишныя и копѣчныя, а моя горитъ въ цѣлковой, такъ Богъ какъ бы не смѣшался въ свѣчахъ-то, какъ бы мою большую свѣчу не принялъ за Степанову, а Степанову свѣчу за мою, и пожалуй счастья-то дастъ больше Степану, а мнѣ только на семишникъ.“ Подобныхъ фактовъ не мало приведено въ статьѣ; вообще же она написана живо и увлекательно, вездѣ въ ней проглядываетъ искреннее участіе автора къ описываемымъ предметамъ, отчего и при чтеніи ея ни на минуту не ослабѣваетъ вниманіе читателя.

Обращеніе къ православію раскольниковъ, повидимому, еще труднѣе, чѣмъ утвержденіе христіанства среди язычниковъ. Последніе большею частію дѣти по уму и чувству; расколь—болѣзнь застарѣлая и упорная. Статья: *Какъ жить священнику въ раскольническихъ приходяхъ* (Саратовск. Епарх. Вѣд.) живо обрисовываетъ трудность борьбы съ нимъ. Авторъ находитъ большое различіе между раскольниками при-волжскими, и раскольниками мѣстъ, отдаленныхъ отъ Волги. Первые, по его наблюденіямъ, постояннѣе, пунктуальнѣе, и тверже въ расколѣ; между ними особенно трудно жить православному священнику; каждый свой шагъ онъ долженъ обдумывать, чтобъ не подать повода къ соблазну и насмѣлкамъ надъ православіемъ. Такъ одинъ священникъ остригъ себѣ усы, и тѣмъ оттолкнулъ отъ себя не только раскольниковъ, но и православныхъ, а отъ первыхъ получилъ прозвище „татаринъ“.... Практическіе совѣты, предлагаемые авторомъ священникамъ зараженныхъ расколомъ приходоѡвъ, состоятъ въ слѣдующемъ: никакимъ образомъ не употреблять табакъ, и даже не позволять употребленія его причетникамъ; слагать пальцы какъ для крестнаго знаменія, такъ и для благословенія, „истово“, а не небреж-

но; церковныя службы отправлять продолжительнѣе, и безъ уклоненій отъ устава; не вступать съ раскольниками въ пренія о вѣрѣ, не узнавши въ точности духа ихъ вѣрованій, ихъ характера. Бесѣды о вѣрѣ нужно заводить, начиная съ постороннихъ предметовъ, съ разговоровъ о житейскихъ вещахъ. Не во всѣхъ раскольникахъ есть упорство; нѣкоторые изъ нихъ желаютъ безпристрастно доискиваться истины, но публично при своихъ же раскольникахъ, стыдятся дѣлать это, опасаются насмѣлки. Поэтому священнику полезно знать какое-либо ремесло или медицину, чтобы такіе изъ раскольниковъ имѣли поводъ приходиться къ нему какъ-бы по житейскому дѣлу; а при этомъ легко будетъ найти удобную минуту и для разговоровъ о вѣрѣ. К. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля 5-я, о Самарянѣхъ.

Завѣтъ Божій съ Авраамомъ.

Предназначая особенныя высокія цѣли народу Еврейскому, Господь благоволилъ вступить съ нимъ, въ лицѣ его родоначальника Авраама, въ торжественный завѣтъ или союзъ. Это глубоко знаменательное дѣйствіе совершается два раза: сначала какъ бы приготовительно, и союзъ предлагается болѣе со стороны Бога; потомъ окончательно,—и союзъ принимается уже человѣкомъ. — Вскорѣ послѣ славной побѣды надъ врагами и знаменательной встрѣчи съ Мелхиседекомъ, Господь явился Авраму и сказалъ: *не бойся, Аврамъ* (лести враговъ и зависти сосѣдей), *Я твой щитъ; награда твоя весьма велика* (Быт. 15, 1). *Владыка Господи!* воззвалъ Аврамъ.— *Что ты дашь мнѣ?* (т. е. я уже ущедренъ твоими дарами, но одного не достаетъ мнѣ—я остаюсь бездѣтнымъ; распорядитель въ моемъ домѣ этотъ Елизеръ изъ Дамаска, и вотъ домоходецъ мой (будетъ) наследникъ мой! (2. 3). Господь сказалъ: *не будетъ онъ твоимъ наследникомъ, но тотъ, кто произойдетъ изъ чреслъ твоихъ.* (4). И вывелъ его вонъ изъ палатки и сказалъ: *посмотри на небо и сосчитай звезды... столько будетъ у тебя потомковъ* (5). *Аврамъ повѣрилъ Господу,* присовокупляетъ къ сему слово Божіе, *и Онъ вѣрилъ ему это въ праведность.* (6) Желая видимымъ знакомъ удостовѣрить Своего избраннаго, что Онъ дастъ землю Ханаанскую его потомкамъ, Господь повелѣлъ Авраму взять трилѣтнюю телицу, трилѣтнюю козу, трилѣтняго овна, горлицу и молодого голубя, — разсѣчь животныхъ по поламъ и положить части одну противъ другой. Это былъ обыкновенный у древнихъ обрядъ заключенія союзовъ: какъ прежде эти части составляли одно живое тѣло, такъ точно и вступа-

ющіе въ союзъ и въ знакъ сего проходившіе между ними свидѣтельствовали, что они съ сихъ поръ будутъ какъ одна душа и одинъ человекъ. На разсѣченные трупы животныхъ налетали хищныя птицы, и Аврамъ отгонялъ ихъ. При захожденіи солнца овладѣлъ Авраомъ крѣпкій сонъ, и напалъ на него ужасъ и мракъ великій. Господь благоволилъ открыть Авраму, что потомки его четыреста лѣтъ будутъ въ порабощеніи и чужой странѣ, и даже указалъ причину этого: *мѣра беззаконій Аморреевъ* (т. е. Ханаанскихъ народовъ, которые въ послѣдствіи при водвореніи въ ихъ странѣ евреевъ были истреблены или обращены въ рабство) *досель еще не наполнилась*. Самаго же Аврама успокоилъ, что онъ отойдетъ къ отцамъ въ мирѣ и старости доброй... (ст. 7—16). При наступленіи глубокой ночной тьмы (двѣ ночи продолжается дивное откровеніе) *дымъ какъ бы изъ печи и пламя огня прошли между распяченными животными* (ст. 17). Дымъ изображалъ искушаемое племя Аврама, свѣтильникъ огненный—Самого Господа Покровителя и Спасителя. По прошествіи болѣе десяти лѣтъ, за годъ дорожденія Исаака, Господь окончательно совершилъ вступленіе въ союзъ съ Авраомъ и его потомствомъ и начерталъ его условіе. — Онъ явился Авраму и сказалъ: *Я Богъ всемогущій: ходи предо Мною и будь непороченъ* (условіе со стороны Аврама), *и поставлю за вѣтъ Мой между Мною и тобою и между потомками твоими послѣ тебя въ роды ихъ, за вѣтъ вѣчный въ томъ, что я буду Богомъ* (Защитникомъ и Покровителемъ), *твоихъ потомковъ послѣ тебя* (условіе со стороны Бога). Въ знакъ завѣта Господь учредилъ обрѣзаніе, которое должно совершаться надъ осьмидневными младенцами мужскаго пола, и перемѣнилъ имена Авраму на Авраама (зн. отецъ множества) и Сары на Сарру (зн. госпожа множества).

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Въ Антиохіи вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа въ первый разъ стали называться христіанами. Отъ нихъ это названіе перешло въ другія мѣстности и наконецъ сдѣлалось общимъ для всѣхъ учениковъ и послѣдователей Христовыхъ. Одобрено это названіе и апостолами, какъ очень выразительное и многознаменательное. Имя христіанина даетъ мысль полной и всецѣлой преданности вѣрующаго душею и тѣломъ Христу. *Мнѣ еже жити Христосъ*, — вотъ знамя, подъ которымъ должна проходить вся жизнь вѣрующаго во Христа, по смыслу имени христіанина. Дѣйствительно, свѣтильникомъ для ума своего христіанинъ поставляетъ слово Христово, всѣ убѣжденія свои располагаетъ по ученію Хри-

стову. Не отвергаетъ онъ и внѣшняго образованія, не чуждается и мірской, даже и языческой, мудрости. Но эти знанія ставитъ онъ уже на второмъ планѣ и въ подчиненіи Евангелію, которое для него выше и дороже всего на свѣтѣ. Въ жизни и дѣятельности своей христіанинъ руководится не личнымъ усмотрѣніемъ, не самолюбіемъ и капризомъ испорченной воли, но единственно волею и заповѣдію Христа Спасителя. Вся жизнь христіанина проходитъ въ борьбѣ съ грѣховною своею природою и въ покореніи своего я волѣ Господней, и цѣль жизни земной у него—достойное приготовленіе себя къ жизни загробной и вѣчной, а не временная грѣха сладость. Такъ и подъ такимъ условіемъ всецѣлой преданности въ волю и водительство Божіе совершается во Христѣ вѣчное спасеніе христіанина.

Братіе и сестры, мы также христіане. Отдаемъ ли мы себя всецѣло въ водительство и послушаніе Христу Спасителю и Господу? живемъ ли Имъ однимъ и для него Одного? Христіанскіе мученики, когда на допросахъ мучители спрашивали ихъ имени, родъ и званія, въ достоинство и честь себя ставили наименованіе христіанина. Если мы напротивъ какъ бы стыдимся сознавать себя христіанами предъ другими при каждомъ удобномъ случаѣ и дѣлаемъ уступки мнѣніямъ противнымъ христіанству, хромаемъ тогда и являемся предателями своей святой вѣры. Если жизнью и дѣлами не отвѣчаемъ заповѣдямъ Христовымъ, тогда судимы будемъ какъ обманщики и клятвопреступники, нарушители своихъ обѣтовъ въ крещеніи. Дѣти христіанскія! Выше всѣхъ наукъ имѣйте законъ Божій и дѣятельное подчиненіе себя его указанію. Ученія Христова есть единое на потребу, какъ имѣющее обѣтованіе живота нынѣшняго и грядущаго.

С. К. О.

Историческій отдѣлъ.

Высокопетровскій монастырь въ Москвѣ. ¹⁾

Въ мартѣ 1766 года Петровскій архимандритъ Сильвестръ подалъ въ коллегію экономіи дополненіе о ветхостяхъ монастырскихъ зданій, которыя „отъ давнихъ лѣтъ состоятъ безъ всякой поправки и починки.“ На церквахъ Боголюбской и Сергія чудотворца у нѣкоторыхъ главъ кирпичъ внизу обвалился и листы желѣза по мѣстамъ отпали или обломаны; на средней же главѣ соборнаго храма и крестъ повредился. Кромѣ того, на Сергіевской церкви (настоящая крыта лещадью,

¹⁾ Продолженіе. См. № 5.

алтарь черепицею) кровли обветшали, съ исключеніемъ развѣ только трапезной деревянной; и на церкви Петра митрополита жестяная кровля до того худа, что идетъ сквозь нее течь. Прочія ветхости еще въ 1746 г. всѣ были описаны архитекторомъ Мичуринымъ и нами показаны выше, а потому теперь не будемъ подробно говорить о нихъ—о томъ, что при церквахъ ветхи переходы съ крыльцами, а паперть вокругъ Сергіевской церкви во многихъ мѣстахъ развалилась. Окончины въ старыхъ церквахъ, большею частію, ветхи, равно и ступени, своды во взодахъ на колокольню требуютъ починки и возобновленія. Не говоримъ о ветхости печей, половъ въ кельяхъ и ограды монастырской, которая во многихъ мѣстахъ „на сторону пошатнулась.“ На исправленіе всего этого, по смѣтѣ архитектора Яковлева, командированнаго въ монастырь изъ коллегіи экономіи въ апрѣлѣ того же года, показано 12, 149 р. 25 к. Но безъ особаго высочайшаго разрѣшенія коллегія эк. не могла выдать сама собою болѣе 500 р. Со временемъ архимандритъ просилъ этой ограниченной суммы въ число назначенной архитекторомъ, и коллегіи въ 1769 г. мая 6-го дня опредѣлила выдать „на подкрѣпленіе опаснаго къ паденію строенія.“ На эту сумму „только нѣкоторыя на церквахъ и колокольни ветхости и поврежденныя мѣста исправлены, всего жъ такую малую сумму исправить никакъ невозможно было.“⁴⁾

Въ 1770 г. на югѣ Россіи распространилась моровая язва, занесенная туда изъ Молдавіи и Валахіи. Карантинныя предосторожности плохо соблюдались въ тогдшнее время; оцѣпленіе зараженныхъ мѣстностей было невозможно по недостатку войскъ, вслѣдствіе войны нашей съ турками.⁵⁾ Весною 1771 года зараза показалась въ Москвѣ и быстро распространилась, потому что жители не хотѣли исполнять необходимыхъ предписаній, считая ихъ напрасными притѣсненіями. Начали кричать, что лѣкаря морятъ больныхъ въ карантинѣхъ, и потому таили зараженныхъ въ домахъ; боясь полиціи, сожигавшей вещи послѣ умершихъ, скрывали трупы въ погребахъ, колодцахъ, зарывали въ садахъ. Въ видахъ прекращенія чумы въ Москвѣ, обращено было вниманіе между прочимъ на мѣста погребенія: указомъ Прав. Сената, 24 марта, для погребенія умершихъ отъ заразной болѣзни отведены особыя загородныя мѣста; а для погребенія умершихъ отъ обыкновенныхъ болѣзней, или, какъ въ указѣ сказано, натуральной смертію назначены отдаленныя отъ центра города церкви и монастыри, для лицъ мужскаго пола: Новоспасскій, Донской, Андрониковъ, и для жен-

⁴⁾ Въ Московскую Св. Синода контору писалъ о. Сильвестръ въ 1766 г.; что въ ризницѣ монастыря отъ давнихъ временъ хранятся весьма ветхія иконы въ окладахъ серебряныхъ съ рѣзцами, и просилъ позволенія означенное серебро употребить на передѣлку ветхой дарохранительницы. Контора дозволила того же года 13-го апрѣля.

⁵⁾ Въ 1755 г., по случаю заключенія мира съ турками при Кутукъ-Кайнарджі, императрица Екатерина II пожаловала на каждый изъ московскихъ монастырей по 100 р., на кормленіе нищихъ и на другія благотворенія, по усмотрѣнію преосв. Платона. Подробнѣе см. въ Истор. описаніи моск. Златоустовскаго мон. 1871, стр. 14.

скаго пола Новодѣвичій, а Симоновъ, Даниловъ и Покровскій монастыри заняты были карантинами или больницами для зараженныхъ язвой. При прочихъ церквахъ и монастыряхъ похоронять совсѣмъ запрещено⁴⁾.

Въ генварѣ 1772 г. правительство объявило о прекращеніи въ Москвѣ заразы. Изъ вѣдомости о монашествующихъ Петровскаго монастыря, написанной 20 февраля и поданной въ Московскую Синодальную контору, видимъ, что противъ штатнаго недоставало въ монастырѣ 3-хъ іеромонаховъ и 1 іеродіакона. Въ іюлѣ того же года настоятель (Сильвестръ) просилъ коллегію экономіи о выдачѣ положенныхъ по штату на монастырское строеніе 250 рублей, въ счетъ суммы, слѣдующей къ отпуску на 1773 годъ. Надлежало исправить каменную стѣну по большой улицѣ и еще что-то. Коллегія не отказала въ томъ.

Въ 1775 г. архимандритъ о. Теофилактъ доношеніемъ, поданнымъ въ коллегію эк., объявилъ, что въ Петровскомъ мон. весьма много ветхостей. Онъ указалъ на нѣкоторыя только, а именно: на трапезной Сергіевской церкви желѣзныя главы, числомъ пять, склонны къ паденію. Надо поправить съ прибавкой желѣзныхъ листовъ и окрасить ярью (зеленою краскою); кресты на главахъ позолотить, а каменныя шейки подъ ними (главами) подмазать и выкрасить, затѣмъ исправить каменную на церковной трапезѣ кровлю. На церкви преп. Пахомія, вмѣсто обветшавшей деревянной главы, надлежитъ сдѣлать новую изъ бѣлаго желѣза и крестъ вызолотить, а деревянную алтарную кровлю перекрыть вновь, имѣющей на ней куполь окрасить ярью мѣдяною, алтарь же и трапезу черленью (земляною). Сдѣлать все это подрядился московскій 3-й гильдіи купецъ Илья Крестовщиковъ за 520 руб. Извѣщая о семъ коллегію эк., архимандритъ просилъ выдать ему 500 р., остальные же 20-ть обѣщался уплатить отъ монастыря. Такъ какъ Петровскій мон. въ томъ же году (1775-мъ, 20 апрѣля) былъ причисленъ къ епархіальному вѣдомству, вмѣсто Синодальнаго: то коллегія отъ архіепископа Московскаго Платона требовала (14 авг.) увѣдомленія о томъ, какія онъ, съ своей стороны, почитаетъ нужнымъ исправить ветхости въ Петровскомъ мон. равно и о количествѣ потребной на это суммы. Преосвященный сообщеніе коллегіи сдалъ въ консисторію, которая, по всей вѣроятности, положила мнѣніе, согласное съ доношеніемъ въ коллегію отца настоятеля, хотя въ дѣлахъ архива консисторскаго намъ не удалось найти протокола въ этомъ родѣ.

31 января 1776 года открылось въ монастырѣ дерзкое святотатство. Пономарь хотѣлъ отпирать Толгскую церковь предъ ранней обѣдней, но увидѣлъ, что церковь уже отперта, замка у двери нѣтъ, а пробой и накладка цѣлы, о чемъ онъ тотчасъ же далъ знать казначею и

⁴⁾ „О московскихъ городскихъ кладбищахъ“ Н. Розанова, 1868, стр. 4. Изъ загородныхъ монастырей обращенъ въ госпиталь Угрѣшскій. Обстоятельства свѣдѣнія о томъ см. въ кн.: „Историческій очеркъ Николаевскаго Угрѣшскаго общежит. мон.“ соч. и. Дмитрія. М. 1872, стр. 37—39.

прочей братіи. При общемъ осмотрѣ церкви, на престолѣ не оказалось серебропозолоченнаго креста съ св. мощами, на жертвенникѣ—дискоса со звѣздицей и двумя серебряными блюдами; всего серебра похищено 110 зол. Въ ту же ночь изъ кузницы подѣ братскими келліями унесены всѣ инструменты. Подозрѣніе въ воровствѣ пало на штатныхъ служителей, которые съ 26 января, т. е. со времени получения жалованья за первую половину года, предавались пьянству и, ничего не дѣлая, производили межъ собой только ссоры и драки... Изъ нихъ двое были исключены изъ штата.

Въ маѣ того же года экономическій крестьянинъ Семенъ Васильевъ Заплатинъ взялъ на себя работы въ монастырѣ—каменную и штукатурную за 340 р., деревянную за 80, съ тѣмъ чтобы не только работниковъ, но и материалы, исключая бѣлый камень и кирпичъ, употребить свои. Онъ обязался контрактомъ: 1) ворота подѣ церковью преп. Пахомія закласть и сдѣлать новыя вѣзжія ворота между церковью и каретнымъ сараемъ, по рисунку архитектора. 2) Съ восточной и полуденной сторонѣ этой церкви, вмѣсто переходовъ, сдѣлать навѣсы, а ветхое крыльцо внутри монастыря разобрать со всѣмъ и нижній этажъ исправить. 3) Подѣ самую же церковь и подо всю линію братскихъ келлій подвести новый цоколь изъ бѣлаго камня и, гдѣ нужно, контрфорсы съ лица. 4) Настоятельскій двухъ-этажный корпусъ оштукатурить вновь, построить при немъ съ сѣверной стороны деревянные на столбахъ покои съ сѣнями, длиною внутри не менѣе 10, шириною 5 ар., и покрыть тесомъ. 5) Исправить починкой съ улицы ограду до Бѣлаго города и проч.

Лѣтомъ 1777 года, въ настоятельство архимандрита Сергія, приступлено было къ другимъ работамъ. Мастерамъ и подрядчикамъ дано за нихъ 225 р., а матеріалъ, кромѣ извести и песка, былъ монастырскій. Сдѣлано вотъ что: разобрана остальная часть каменныхъ ветхихъ переходовъ вокругъ Сергіевской церкви; стѣны той же церкви со всѣхъ сторонъ „задѣланы гладко“, т. е. исправлены осипи камня, а можетъ быть и трещины въ стѣнахъ; на углахъ стѣнъ подѣ столбами подведены контрфорсы; кромѣ того устроены новыя ступени на двухъ каменныхъ лѣстницахъ и поручни, т. е. перила, съ починкою боковыхъ сводовъ. Вся церковь внутри обѣлена, а трапеза и снаружи выкрашена колеромъ. На цервахъ Боголюбской и Толгской, какъ равно и на братскихъ келліяхъ, исправлены по мѣстамъ желѣзныя кровли. Алтарный полъ въ Толгской церкви, за неровностію, былъ настланъ вновь; перебрана каменная лѣстница при той же церкви, да еще папертная площадка предѣ Боголюбскою церковью. На колокольнѣ починены „большіе нѣмецкіе часы“. Ограда отъ настоятельскихъ келлій до угла, „что подѣ двора г-на Грязнова“, и отъ братскихъ келлій до св. воротъ починена съ обѣихъ сторонъ, а ворота въ боковой оградѣ, выходящія въ монастырскій садъ, закладены кирпичемъ. Находящіяся противъ монастырской ограды, по другую сторону большой улицы, каменные служительскіе

покои, покрыты новымъ тесомъ и внутри поправлены. Но все это—незначительныя подѣлки.

А. Григорій.

Извѣстія и замѣтки.

Опредѣленіе дня Пасхи по способу Гауса.

Опредѣленіе дня западной Пасхи по формулѣ Гауса, какъ сказали прежде, (13 № Еп. Вѣд.) совершается также какъ и нашей православной. Разлічіе въ томъ, что число Пасхи получается по новому стилю, и что M и N имѣютъ неодинаковую величину въ различныя столѣтія. M всегда болѣе 15, а N иногда бываетъ и менѣе 6. Въ настоящемъ столѣтіи $M=23$, а $N=4$.

M входитъ въ исчисленіе для опредѣленія величины d . А Гаусово d отвѣчаетъ на вопросъ: сколько въ данномъ году надобно прибавить дней къ 21 марта, чтобы вышло пасхальное полнолуіе. Такъ какъ Григоріанскій календарь идетъ нынѣ на 12 дней впередъ нашего; то надобно бы ожидать, что d Григоріанскаго календаря должно быть болѣе нашего на 12. Но оно болѣе нашего d только на 8. Это оттого, что M въ настоящемъ столѣтіи болѣе нашего на 8. У насъ $M=15$; для западнаго календаря $M=23$. Восемь только прибавляется къ M , а не двѣнадцать; потому что пасхальныя полнолуія и безъ того ушли впередъ на четыре дня противъ полнолуій времени Никейскаго собора. А въ 1887 уйдутъ на пять дней впередъ; по чему Гаусово M въ будущемъ столѣтіи для Григоріанскаго календаря будетъ $=15 + 9$ т. е. 24.

N имѣетъ отношеніе къ величинѣ врудѣлтія. На западѣ врудѣлтія мѣняются; иногда бываютъ впереди нашихъ. Напр. въ настоящемъ столѣтіи Римскія врудѣлтія идутъ впередъ нашихъ на 2. Посему и Гаусово N въ настоящемъ столѣтіи, для западнаго календаря, менѣе нашего на два; т. е. $=4$; а наше $=6$. N было бы неизмѣнно и для западнаго календаря, если бы папа Григорій XIII повелѣлъ прибавить къ 5 окт. 1582 не десять дней а или 7 или 7×2 , и если бы на западѣ не каждое столѣтіе прибавляли по дню впередъ; а чрезъ 532 года, и пригомъ по семи, или по дважды семь.

Вообще же Гаусова формула даетъ возможность опредѣлять члены пасхальныя для каждаго года по Р. X. безъ приложенія къ цифрѣ года числа годовъ отъ сотворенія міра. Этимъ отличается отъ нашихъ церковныхъ таблицъ. Впрочемъ по сей формулѣ можно находить основанія и эпақты, помѣщаемыя въ церковныхъ таблицахъ. Такъ напр. чтобы получать основанія, надлежитъ взять слѣдующую формулу:

(11a + 11): 30. Остатокъ будетъ основаніе.

(19a + 10): 30. Остатокъ будетъ эпақта. Чтобы получить эпакту можно взять еще слѣдующія формулы:

Эпақта $= d - 5$ или $d + 25$.

О врудѣлтіи сказали въ предыдущей статьѣ.

Л.

Таганрогъ и домикъ, на которомъ почіеть благодарная слеза всей Русской земли.

Въ природѣ чловѣка — обращаться пріятнымъ воспоминаніемъ къ мѣстамъ, гдѣ прошли его свѣтлыя дни и даже сожалѣть объ нихъ, особенно если они привольны по отношенію къ его здоровью и удобствамъ жизни. Однакожь врожденная въ немъ любовь къ родинѣ тянетъ его туда, гдѣ онъ увидѣлъ Божій свѣтъ. Велѣніемъ судьбы намъ указано было изъ центральной Россіи переселиться на житье на югъ—въ Новороссійскій край. Прибывшаго въ молодую Россію новаго гостя сразу поражаетъ особый складъ тамошней жизни, пестрота населенія, чужеземный говоръ и вмѣстѣ съ тѣмъ роскошная растительность, богатство фруктовъ, которыхъ въ сѣверной Россіи или вовсе нѣтъ, или они по цѣнѣ недоступны большинству. Но, проживъ въ этомъ раю нѣсколько времени, сердце, подобно магниту, обращается къ сѣверу, и заѣзjemu гостю мерещится и московская сайка, и клюква (Отечества и дымъ и проч.) и морозныя узоры на стеклахъ. Таковъ чловѣкъ. Онъ же сложилъ и пословицу: „тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ“.

Но такъ, или иначе, какъ кому нравится, все же Новороссійскій край стоитъ того, чтобъ побывать тамъ и взглянуть хоть бы на жемчужину его—Одессу. А диль-то? (скажутъ), а виноградъ (отвѣтимъ мы), а огромныя тополи ростомъ съ Ивана Ведилаго, а шумящее море съ цѣлебнымъ и прохладжающимъ купаньемъ, а кипучая торговая дѣятельность съ сотнями судовъ въ гавани, которыхъ мачты, съ развѣвающимися флагами всѣхъ націй, веселятъ взоръ наблюдателя? Но все это *vanitas vanitatum*. Съ лѣтнею утреннею зарей присядьте на прекрасномъ бульварѣ, подлѣ монумента герцогу Ришелье и подождите восхода солнца. Тутъ съ высокаго берега вы увидите великолѣпную картину, которая возвышаетъ васъ до молитвы, до благоговѣйной идеи о Томъ, Егоже шествіе отъ края до края небесъ. Или въ тихую, съ нѣгою дышущимъ воздухомъ, ночь взгляните, какъ изъ воды покажется край золотой луны и какъ она, подымаясь выше и выше, проведетъ по морю золотую дорожку, составленную изъ мириадовъ искръ. Подобныя картины напечатлѣваются глубоко въ нашей памяти, и мы ихъ никогда не забываемъ.

Быстрота роста Одессы поразительна: съ небольшимъ въ полвѣка она, послѣ столицъ, по численности жителей, занимаетъ первое мѣсто и близко подходитъ къ Варшавѣ. Въ этой летучей замѣткѣ мы не можемъ говорить о достопримѣчательностяхъ Одессы, упомянемъ только о прекрасномъ соборѣ Преображенія Господня, украшенномъ иконами нашей академической кисти и частью италіанской.

Подъ кровомъ этого святаго храма покоится прахъ незабвенныхъ дѣателей края—свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова и архіепископа Иннокентія, того Иннокентія, котораго такъ еще рано оплакали и котораго живое, исполненное любви и простоты слово, привлекало тысячи слушателей.

Послѣ Одессы, по обширности и красотѣ стро-

енія, первое мѣсто принадлежитъ Таганрогу. Объ немъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, говорили, что правительство имѣло намѣреніе объявить его городомъ губернскимъ, наименовавъ губернію Петровскою. Потомъ слухъ этотъ замолкъ. Издали, версты за три, онъ видомъ своимъ сильно напоминаетъ Одессу.

Пестрота населенія Таганрога та же. Вы поблуетесь на многія изящныя постройки, но съ благоговѣніемъ взглянете на этотъ небольшой низенькій каменный одноэтажный домикъ (окопъ 9 или 11 въ фасадѣ—не болѣе): въ немъ погасла драгоценная жизнь Александра Благословеннаго. Невольно припоминается, какъ любимый народомъ своимъ Императоръ нарочно ранѣе выѣхалъ изъ Петербурга, чтобъ сдѣлать сколь возможно удобнѣе задуманное здѣсь пребываніе Августѣйшей Супруги своей, стремившейся на югъ для поправленія слабаго своего здоровья.

При входѣ на дворъ означеннаго дома встрѣчаемъ почетный казачій караулъ. По невысокой лѣстницѣ входимъ въ небольшую переднюю, потомъ въ довольно просторный залъ, въ два свѣта, съ самыми простыми, по стѣнамъ разставленными, стульями, съ кожаными черными подушками. Невидно ни зеркаль, ни канделябръ, ничего, напоминающаго роскошь. Все просто и скорѣе похоже на домъ помѣщика средней руки. Какъ было при Августѣйшемъ пребываніи, такъ и теперь осталось неприкосновеннымъ. Изъ зала направо *церковь, устроенная въ той самой комнатѣ* (кабинетъ Государя), *въ которой почилъ вѣчнымъ сномъ Императоръ*. Иконстась дышетъ простотою, безъ блеска и позолоты. На правой, со входа, сторонѣ церкви по полу обведена траурная кайма, означающая то мѣсто, гдѣ стоялъ диванъ, на которомъ скончался Государь. Тутъ же лежитъ небольшой овальный коврикъ съ вышитыми кругомъ словами: „нашъ ангелъ на небесахъ“. (Изъ всѣмъ извѣстнаго трогательнаго письма Августѣйшей Вдовы къ Императрицѣ—матери).

Предъ мѣстными иконами (въ то время, какъ мы были у обѣдни), кромѣ горящихъ свѣчей, стояли въ фарфоровыхъ вазахъ живыя цвѣты. Намъ рассказывали, что одна благородная дама, съ самой кончины Императора доставляетъ и поддерживаетъ такіе цвѣты, которые дѣлаютъ весьма пріятный эффектъ. Чловѣкъ пять шесть пѣвчихъ пѣли стройно.

Эта простота, среди которой провелъ послѣдніе дни Императоръ, еще болѣе трогаетъ, и слеза невольно навертывается на глазахъ, вспоминая это грустное событіе. Въ лѣтахъ мужества, при крѣпкомъ сложеніи, великій устроитель мира Европы, вдали отъ столицы, отлетѣлъ въ горнія обители небеснаго Отца.

Живя въ Таганрогѣ, Государь любилъ прогуливаться пѣшкомъ; жители указываютъ мѣсто, гдѣ онъ изволилъ отдыхать. Намъ рассказывали, что въ одну изъ такихъ прогулокъ Государь остановленъ былъ бѣдною престарѣлою гречанкою, которая подала Его Величеству просьбу. Государь принялъ

Эта вдова имѣла какое-то денежное спорное дѣло и, конечно потерявъ надежду чтонибудь получить, а можетъ быть и права на это полученіе были шатки, осмѣлилась, слыша о милосердіи Государя, подать Его Величеству просьбу. (Послѣ оказалось, что дѣло это было уже рѣшено, но не въ ея пользу). Прошло нѣсколько дней, Государь приказываетъ позвать ее во дворецъ и, вручая ей пять или десять тысячъ рублей (вѣроятно такова была ея претензія), изволилъ сказать: закона измѣнить не могу, а вотъ вамъ отъ меня помощь. Обрадованная и благодарная вдова со слезами рассказывала потомъ о милосердіи добрейшаго изъ царей.

Л.

Сила и дѣйствіе молитвы.

(Письмо въ редакцію).

Говорятъ и пишутъ, что время чудесъ миновало, и мнѣніе это по маловѣрью и легкомыслию раздѣлялось, можетъ быть, и мною, — и казалось, что зачѣмъ же теперь, въ XIX столѣтіи, чудеса, когда церковь Христова торжественно и незыблемо прославляетъ своего Спасителя Бога? Но не намъ опредѣлять пути Непостижимаго! Вотъ одинъ недавно бывшій случай, подтверждающій, что Господь и нынѣ не оставляетъ насъ благодатною помощію, не смотря на скудость нашей вѣры, слабость надежды и шаткость любви къ Нему.

При появленіи и развитіи въ Москвѣ эпидемической оспы я чувствовалъ какой-то особенный страхъ къ этой болѣзни и постоянно высказывалъ, что лучше пусть обрушатся на меня всевозможные недуги, но только не эта зараза, и потому всемирно остерегался бывать даже въ тѣхъ домахъ, гдѣ были оспенные больные. Не боязнь смерти поддерживала во мнѣ это настроеніе: я бывалъ уже серьезно больнымъ, и даже въ 1871 году испыталъ сильнѣйшую холеру, простудившись во время крестнаго хода на воду въ Симоновомъ монастырѣ, — оспа же не безусловно смертельна; а просто нежеланіе быть больнымъ такою болѣзнію, что всѣ будутъ чуждаться какъ бы зачумленнаго, и будешь лежать оставленный всѣми.

Надобно замѣтить, что около года тому назадъ я переѣхалъ на казенную квартиру, не слишкомъ просторную, а ужъ особенно неудобомѣстительную для прислуги, которой у меня по прежнему трое взрослыхъ, весьма преданныхъ и усердныхъ, и въ подспорье къ нимъ, а правильнѣе по сиротству, приведенъ былъ ко мнѣ лѣтъ пять тому назадъ сирота, сынъ бывшаго при мнѣ лакея, мальчикъ, которому въ настоящее время одиннадцатый годъ. Въ первой половинѣ января текущаго года мальчикъ этотъ, гуляя, простудился, началъ покашливать; однако нѣсколько дней былъ на ногахъ и даже не переставалъ выходить на воздухъ; между тѣмъ кашель постоянно усиливался, особенно ночью, такъ что наконецъ я приказалъ людямъ не выпускать его на воздухъ, и, напоивъ малиной, уложить въ

постель, чтобы онъ хорошенько пропотѣлъ; и, распорядившись такимъ образомъ, самъ отправился на пѣлый день къ знакомымъ, откуда вернулся уже въ одиннадцатомъ часу вечера. Справившись о больномъ, я получилъ въ отвѣтъ, что онъ въ сильномъ жару, обильно потѣетъ, и съ полудня показалась на немъ повсемѣстно какая-то сыпь. Сознавая вполне неудобство держать больного дома, притѣсномъ помѣщеніи прислуги, если это какая-нибудь прилипчивая сыпь, я тотчасъ же для разъясненія болѣзни послалъ за ближайшимъ докторомъ, который по счастью оказался дома и даже знающимъ меня, а потому немедленно пріѣхалъ. Осмотрѣвши больного, докторъ объявилъ, что у него оспа, и уже въ полномъ развитіи, присовокупивъ, что въ настоящемъ его положеніи и въ ночное время отправлять въ больницу все равно, что опредѣлить его на вѣрную смерть, и что если я не дорожу его жизнью, то пусть везутъ, въ противномъ же случаѣ оставивъ дома при немедленномъ и надлежащемъ пособіи и уходѣ, съ увѣренностію можно надѣяться на его выздоровленіе; на замѣчаніе же мое, что предстоитъ опасность для окружающихъ его, докторъ положительно отвѣтилъ, что опасность эта не предстоитъ только въ будущемъ, а уже господствуетъ и въ настоящемъ, и что все слѣдовательно зависитъ отъ степени воспримчивости другихъ, окружающихъ его, организмовъ. Тяжелое, потрясающее испытаніе: бояться оспы издали и вдругъ очутиться съ ней лицомъ къ лицу! Но человечество превозмогло, — сирота представился мнѣ дорогимъ, обречь вѣрной смерти беззащитнаго я счелъ преступленіемъ, и потому объявилъ слугамъ, чтобы, отложивши всякій страхъ, они всемирно ухаживали за больнымъ согласно совѣтамъ доктора, котораго просилъ продолжать пользование больного мальчика. Сейчасъ же приняты были всѣ необходимыя средства по предписанію доктора, и такъ въ хлопотахъ прошло далеко за полночь, и утомленный всѣмъ испытаннымъ, я скоро заснулъ.

Пробужденіе на другой день сопровождалось ужасною мнительностію и даже укоромъ себѣ, что изъ одного рискуютъ многіе. Въ назначенный часъ опять пріѣхалъ докторъ, нашелъ, что болѣзнь течетъ совершенно правильно, распорядился всѣмъ требуемымъ, а уѣзжая, посоветовалъ мнѣ поменьше оставаться дома, а между тѣмъ избѣгать бывать въ тѣхъ семействахъ, гдѣ дѣти, а также и не принимать посѣтителей, имѣющихъ дѣтей, — а на замѣчаніе мое, что это по не удобопримѣимости положительно невозможно, что это перевернетъ всѣ мои дѣла и весь строй моей жизни, присовокупилъ, что въ такомъ случаѣ предоставляетъ это моей совѣсти и доброму сердцу. Ошеломленный такимъ положеніемъ подъ гнетомъ самыхъ тяжелыхъ мыслей, я машинально надѣлъ поданную мнѣ шубу и безцѣльно вышелъ на улицу. Мрачность настроенія, безвыходность случившагося, совершенно поглотили меня, и вдругъ ударъ колокола прямо надо мною какъ бы пробудилъ меня: стремительно оглянувшись, вижу, что я возлѣ церкви Св. Космы и Даміана что на

Моросейкъ. и понять, что ударяютъ ко всенощной. Прохожу мимо, но вдругъ приходитъ мнѣ на память, что главный престолъ въ этой церкви во славу Спасителя, исцѣлившаго разслабленнаго, — не зайти ли, все равно, цѣли нѣтъ передъ мной, а время между тѣмъ пройдетъ. Такимъ легкомысленнымъ и маловѣрнымъ я вошелъ въ храмъ, и такъ какъ народъ только что собирался еще, то сталъ на приглянувшееся мнѣ мѣсто, — оказалось прямо передъ храмовымъ образомъ. Стройное пѣніе пѣвчихъ, задушевность священнослужителя, и вся благоприятная обстановка чрезвычайно отраднo на меня подействовали, — я съ наслажденіемъ простоялъ всю всенощную, и къ концу ея мнѣ представилось, что вѣдь и я нравственно разслабленный, — прибѣгну къ исцѣленію, можетъ быть Онъ меня не отринетъ. Кончилась служба, вопреки сознанию, что безсовѣстно обременять посторонняго священника, уже достаточно утомленнаго довольно продолжительнымъ священнослуженіемъ, подхожу и прошу священника отслужить молебенъ Спасителю, исцѣлившему разслабленнаго. Священникъ весьма радушно изъясляетъ готовность и тотчасъ же начинаетъ молебенъ. Сначала преобладало во мнѣ смущеніе, что я какъ бы ханжа утруждаю всѣхъ моею молитвою, а за тѣмъ послѣ Евангелія, а особенно послѣ задушевно прочтенной священникомъ молитвы ко Спасителю-Исцѣлителю, все тяжелое какъ бы отлетѣло отъ меня, я вышелъ изъ церкви инымъ человѣкомъ, и уже небезцѣльно, а прямо вернулся домой совершенно покойный, чуждый всякой мнительности, и безъ малѣйшаго уже страха усугубилъ и собственное вниманіе къ ходу болѣзни и потребностямъ сироты, предложивъ людямъ, утомленнымъ бдительностію прошедшей ночи въ уходѣ за больнымъ, ложиться спать, а самъ почти до утра давалъ больному лѣкарство, и по краткомъ снѣ, всталъ совершенно спокойный и неутомленный, такъ что приѣхавшій докторъ изумился этой переменѣ и, не зная причины, приписалъ оную силъ характера. Находя въ себѣ послѣ означеннаго молебна такую разительную перемену, я рѣшилъ скрывать ото всѣхъ настоящую болѣзнь мальчика, отзываясь, что у него крапивная лихорадка, и не нарушая теченія жизни, бывалъ вездѣ и принималъ всѣхъ, даже съ дѣтьми. И вотъ болѣзнь сироты протекла совершенно правильно, никто изъ окружающихъ не замечалъ и нигдѣ не выразилось ея заразительности даже на дѣтяхъ, и когда миновалъ уже и положенный шестинедѣльный срокъ выдержки больнаго, я вполне созналъ, какъ велико милосердіе Божіе, и во истинну съ отраднымъ чувствомъ преклонилъ колѣна въ благодарственномъ молебствіи предъ тѣмъ же образомъ Спасителя-Исцѣлителя разслабленнаго, — и какъ приятно было по окончаніи молебна на извиненіе передъ священнослужителемъ услышать, что онъ душевно радъ и молитвъ, и предполагаемому имъ успѣху ея. Вотъ мы живемъ и не въ вѣкѣ чудесъ, но Всесильный остается неизмѣннымъ и

даже маловѣрному, обращаему къ Нему, подаютъ помощь и являетъ Себя, какъ милосердаго Отца и Промыслителя. Дивенъ Богъ! Вѣрую, Господи, помози моему невѣрью.

Нельзя не замѣтить, что послѣ этого, благодаря Бога, я совершенно безстрашно вообще отношусь къ означенной болѣзни: всякая мнительность миновала, уступивъ господство преданности волю Божіей.

Сообщаю объ этомъ въ назиданіе, подобно мнѣ, мнительнымъ, въ доказательство, что ничто не совершается съ нами безъ вѣдѣнія святаго Промысла, и что всеблагій Господь нашъ, приходящихъ къ Нему не оставляетъ безъ благодатной помощи, какіе бы и когда бы мы ни пришли къ Нему, Онъ слышитъ насъ и благодатно убѣждаетъ, что мы поклонники истиннаго, а не невѣдомаго Бога.

1873 года, 19 марта. И. Б.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Обыкновенное засѣданіе членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія имѣетъ быть сего 15-го апрѣля, въ залѣ епархіальной библиотеки, въ 6 часовъ вечера.

Съ 6 до семи часовъ вечера будетъ засѣданіе по Отдѣлу иконовѣдѣнія.

Съ 7 часовъ вечера начнется засѣданіе Общества, въ которомъ будутъ читаны: 1) дѣйств. членомъ, г. Ниломъ Александровичемъ Поповымъ статья: „Православіе въ Востокѣ и его борьба съ католическою пропагандой и протестантскими миссіонерами“; 2) членомъ совѣта Общества г. Θεодоромъ Ивановичемъ Рахманиновымъ записка о приведеніи въ порядокъ и устройствѣ епархіальной библиотеки послѣ произведенныхъ въ истекшемъ году перестроекъ въ помѣщеніи ея.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ складахъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ и близъ Иверской часовни, продается новая книга. „Меланское значеніе типологическихъ псалмовъ по Генстенбергу.“ А. Полотебнова. Цѣна 50 коп.